

Об этом свидетельствовал исключительно высокий показатель управляемости населения округа, к 1859 году составивший 132 %. На каждые семь рабочих, занятых в заводском хозяйстве, приходился один "управленец" из числа служащих и служителей. Естественным результатом такой нерациональной структуры заводских штатов были неоправданно высокие накладные расходы производства, увеличивавшие себестоимость продукции заводов.

Наглядным проявлением наметившегося кризиса системы управления в канун реформы 1861 года был процесс постепенного перерождения заводовладельцев из энергичных организаторов и рачительных хозяев в пассивных потребителей, получавших с заводов доходы.

С перенесением основной резиденции сыновей Н.Н.Демидова Анатолия Николаевича и Павла Николаевича за границу и фактической передачей контролирующих функций заводовладельцами их "главноуправляющему", утратилась непосредственная связь Демидовых с их заводами. Так была поставлена "последняя точка" в процессе "одворянивания" потомков первых уральских заводчиков.

*НЕКЛЮДОВ Е.Г., канд. ист. наук (Нижне-Тагильский
государственный педагогический институт)*

ИДЕИ ПАТЕРНАЛИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДЧИКОВ ДЕМИДОВЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В результате почти векового исторического развития в горно-заводских округах Урала в 1 пол. XIX в. сложилась своеобразная форма жизнедеятельности людей, особую роль в которой играли отношения между заводовладельцем и горнозаводским населением. Не утратив своей феодальной сути, они не ограничивались уже исключительно прямым принуждением, но были дополнены патернализмом со стороны заводчика.

Идеи попечительской политики не сразу с момента возникновения горнозаводской промышленности стали занимать умы нарождавшихся уральских предпринимателей и тем более нашли отражение на практике. Это, на наш взгляд, происходило пос-

тепленно, по мере превращения заводов и заводского населения в их частную собственность, а самих заводчиков в заводчиков-помещиков. Процесс феодализации, протекавший в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в., и привел к концу этого и началу нового столетия к формированию идеологии патернализма, как основы взаимоотношений заводчика и заводского населения.

Демидовы, крупнейшие горнопромышленники Урала, владея в I пол. XIX в. десятками тысяч крепостных на посессионном праве, сумели реализовать в своих владениях (в частности, в Нижне-Тагильском горнозаводском округе) один из наиболее эффективных вариантов патерналистской политики. Заслуга его выработки в окончательном виде принадлежит Николаю Никитичу Демидову (1773-1828). Будучи достаточно образованным и здравомыслящим человеком, чувствуя себя не просто владельцем, но хозяином и всегда подчеркивая это, он с момента вступления "в хозяйственное собственности моей распоряжение" в 1796-1797 гг., задумывает и пытается осуществить в округе новую организацию управления.

Не последнее место в ней отводилось "попечительским обязанностям владельца". В первых своих предписаниях Нижне-Тагильской конторе он обосновывал программу нововведений необходимостью "употребить все возможные средства содержать заводы в непрерывном и в полном действии, превозмогая все трудности добрыми распоряжениями и неутомимым смотрением" (1).

Довольно часто в переписке с конторой владелец мотивировал свое "отеческое расположение" "единственно человеколюбием и желанием осчастливить мне трудившихся и поправить их состояние" (2). Однако его истинные мотивы были далеки от не столь уж характерного для той эпохи альтруизма. Прежде всего, попечительство вытекало из его дворянского статуса и связанных с этим обязанностей помещика заботиться о своих крепостных. Но больше для него значила собственная выгода. "Притеснять трудников не надобно, а держаться совершенной справедливости, ибо угнетение их более может послужить во вред мне, нежели им, от чего я теряю более, нежели они", писал он в 1819 г., раскрывая цели своего попечительства (3). "Награждая" служащих и рабочих "положенными окладами жалованья", хозяин ожидал от них "повиновения и употребления мар и усердия... на пользу мою" "Поддастся каждый из них, требовал он, оказанную от меня милость заслуживать не во образе одной мнительности, а настоящею во всех частях деятельностью!" (4).

Угроза возможных при чрезмерном угнетении волнений крепостных, о которых в душе Демидов был невысокого мнения, также определяла его попечительство. "Я лучше желаю... потерять несколько тысяч рублей, - считал он, нежели наводить на себя роптание жителей", которые "из-за какой-нибудь копейки или гроша рады прогорланить целые сутки, дабы, получа оные, снести в кабак" (5).

К личным, безусловно преобладавшим в переписке Демидова и всегда стоявшим на первом плане, мотивам патернализма прибавлялись иногда и общественные. Отчаявшись бороться против распространенного среди тагильчан подносного промысла, заводо-владелец решает "просвятить в сих местах новую отрасль искусства" и для того, чтобы "не писали уродцев", нанимает "академиста" Албычева, обучает живописи двух крепостных во Франции и Италии у самого К. Брюллова, открывает художественную школу (6). Просвещению населения служили также содержащиеся на "господский кошт" заводское училище для детей служащих, приравненное к уездному, приходские и ремесленная школы, "практические классы" для детей рабочих, две обширные библиотеки и созданные уже после смерти заводчика заводские театр и музей. А слова его: "старания мастеровых не одному мне, но и высочайшей короне пользу приносят" (7) свидетельствуют о понимании связи собственных и государственных интересов, не утраченному еще в начале XIX века потомком Никиты и Акинфия Демидовых.

Таким образом, побудительными мотивами к формированию патерналистской идеологии являлись и личная выгода и престиж заводчика, и общественные интересы, и главное - ее целесообразность для стабильного и эффективного функционирования заводского хозяйства. Слившись воедино, они и создали в начале XIX в. феномен "попечительства" в сознании и социальной политике уральских заводчиков-помещиков.

Основными звеньями этой политики в Нижне-Тагильском округе стали "умеренность" в нормах работ, покупка провианта и его "безденежная" выдача наиболее нуждающейся части населения, уплата за крепостных "без взыскания" подушного оклада и других сборов, списание накопившихся долгов с работников, наделение их усадебной землей и сенокосами, помощь в развитии огородничества и животноводства, строительство домов для "переведенцев" из вотчин, содержание администрации, полиции и пожарной охраны, церквей и священнослужителей, госпиталей и врачей, учебных заведений и учителей, приюта и богадельни, пенсии, награды и т.п.

Мероприятия эти требовали весьма значительных расходов, обременявших общий заводской бюджет и повышавших себестоимость заводской продукции. В 1808 г. "попечительские" расходы составляли 45% общей суммы на "непроизводительные" нужды, а в 1860/61 гг. достигали уже 57,6 % (8). Эти цифры свидетельствуют о том, что Демидовы, умевшие считать деньги, не жалели средств там, где это сулило выгоду, но также и о том, что дальнейшее увеличение "попечительских" трат, неизбежное при росте населения, стало бы уже экономически бесперспективным. Тем не менее в 1 пол. XIX в. сложившаяся система взаимоотношений заводчика и заводского населения, основанная на политике патернализма, вполне себя оправдывала и способствовала (наряду с другими факторами) промышленному подъему в Нижне-Тагильском округе, протекавшему при отсутствии массового движения крепостных.

Существование подобной системы в округах других владельцев доказывает ее региональную универсальность, как одной из моделей социального компромисса, возникшей в специфических условиях горнозаводского Урала на стадии позднего феодализма. Но система эта была довольно хрупкой, и в случае нарушения баланса интересов происходили сбои, в одних случаях приводившие к совершенствованию самой системы, в других свидетельствовавшие об исчерпанности ее позитивного потенциала.

ПРИМЕЧАНИЯ: (1) РГАДА. Ф.1267 Оп.3. Д.39. Л.16. (2) Там же. Д.338. Л.20об. (3) Там же. Л.26. (4) Там же. Д.65. Л.19. (5) Там же. Д.338. Л.21. (6) Там же. Л.30-30об. (7) Там же. Д.64. Т.2. Л.24. (8) ГАСО. Ф.643. Оп.3. Д.126, 1218.

КЛАТ С.А. (Нижне-Тагильский государственный музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала)

КАДРЫ МЕДИКОВ НА НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

Хотя первое распоряжение Н.А. Демидова о создании госпиталя в Нижнем Тагиле датируется 1758 г., реальной точкой отсчета в его деятельности исследователи склонны считать 1767 г., когда в Тагил вернулись с аттестатом 4 лекарских ученика, в течение трех